

Н. А. Напазаков, выдающийся шорский сказитель, творил в годы расцвета шорского кая. От него записаны героические сказания учеными Н. П. Дыренковой и Г. Ф. Бабушкиным.

Сказитель Николай Александрович Напазаков широко известен в Горной Шории под именем Морошка. Слово это русского происхождения. Однажды в улус Чувашка на Мрассу приехал русский человек и, войдя с мороза в избушку рыбака-шорца Напазакова, сказал:

- Ух и морозко же на улице!..

Впервые услышанное русское слово особенно понравилось маленькому сыну рыбака Николаю. Он без конца твердил это слово: морозко, морозко. Русский спросил у мальчугана, как его зовут, и маленький шорец не совсем чисто выговорил понравившееся ему слово: морошка. Русский принял это слово за имя и стал мальчугана звать — Морошка.

Вскоре и в семье маленького Николая стали звать так же, и он очень гордился этим. Так утвердилось за ним новое имя.

И в детстве же к этому имени присоединилось другое, высоко почетное в Шории: кайчи, **кайчи Морошка**.

Когда в улус приходил какой-нибудь старый кайчи или ныбакчи и под гудение комуса зачаровывал на всю ночь старых и молодых шорцев чудесной сказкой о древних богатырях - самым внимательным и неутомимым слушателем был Морошка. Маленький Морошка слово в слово запоминал длиннейшие сказания, полные чудесной фантазии и увлекательных подробностей необычайно красивой жизни богатырей. На следующий день Морошка мог повторить всю сказку почти буквально. И вскоре уже в избе Напазаковых стали собираться люди, чтобы послушать маленького кайчи. По Мрассу пошла молва о юном сказочнике, который к тому же сам сочиняет песни, а песни разносятся в Шории подобно ветру...

В детстве с Морошкой случилось несчастье - он сорвался с высокого кедра, куда лазил за шишками. Были переломлены у мальчика руки и ноги, ушиблен позвоночник. Однако он выжил, но на всю жизнь остался маленьким, с криво сросшимися костями рук и ног, с надломленной постарчески спиной. Маленький, искривленный, как северная березка, с большой седой головой на узеньких плечах, со сморщенным, почти безбородым и каким-то удивительно детским лицом, - таким мы видели Морошку в 1939 г., когда были записаны от него поэмы, предлагаемые читателю.

Николай Александрович Напазаков родился в 1870 году и умер в 1942 году семидесятилетним стариком, любимцем шорского народа, его замечательным певцом.

Н. А. Напазаков едва ли не самая яркая фигура среди народных певцов, которыми богата Горная Шория. Он был не просто кайчи, он был поэтом большого дарования, певцом-импровизатором, чьи песни еще долго будут звучать на Мрас-су и Кондоме, мудрецом, чьи пословицы, афоризмы прочно вошли в народную речь. Это было слово, песни о новой Советской Шории, о великих вождях Ленине и Сталине, которые принесли и в шорскую тайгу свет новой жизни:

Новой жизни хорош закон:

Всех людей людьми, сделал он,

Много троп в тайге пролегло,

Стало в наших горах светло,

К нам советская власть пришла,

Много светлых огней зажгла...

Н. А. Напазаков - яркая индивидуальность среди сказителей Шории. Обладая исключительной памятью, он знал десятки огромных эпических произведений - героических народных поэм, десятки ныбак — сказок бытового, фантастического, фривольного содержания. И почти все это сказывал своим неповторимым ярким языком, стихом, богатым аллитерациями и музыкой.

Если выдающиеся шорские сказители Карол, Ак-Мет и другие являлись строгими хранителями фольклорных традиций, исполнителями народных поэм и сказок, то Морошка был кайчи и поэтом. Передавая слушателям канонические тексты народных сказаний, он умел войти в них по-своему, как поэт, со своими размышлениями, поучениями, шутками, что чрезвычайно повышало эмоциональное воздействие на слушателей.

Александр Смердов (из книги «Ай-Толай», 1947 г.)